

Годъ III.

1917 г.

11—20 Декабря.

Смоленскія ЕЩЕ НЕ НАЧАЛАСЯ ВѢСТИ.

Выходятъ че-
въ мѣсяцъ

Смол. Еп. Вѣд.
въ С.-Петербургъ.
665
Въ библиотеку Государственной Д.

№ 28.

Цѣна годовому изда-
нію 8 рублей.

Наша надежды и молитвы.

Божіимъ изволеніемъ и Божіею милостію водворяющійся въ нашемъ отечествѣ новый строй государственной жизни долженъ утвердиться на основахъ свободы, равенства и братства. Эти святягя начала провозглашаются нынѣ всѣми партіями; они радовали русскія сердца съ конца памятныхъ февральскихъ дней и, какъ какое то новое откровеніе, объединяли русскихъ людей. Но это—совсѣмъ не новыя начала.

Эти великія основы жизни народовъ и государствъ впервые провозглашены и возвѣщены міру Христомъ Спасителемъ; свободы равенства и братства не зналъ миръ языческой, дохристіанскій. Нашему умственному взору представляется, что со времени Христа—почти двѣ тысячи лѣтъ человѣческая жизнь могла пойти этимъ спасовымъ путемъ желанной всеобщей свободы, справедливаго всеобщаго равенства, сердечнаго христіанскаго братства. Однако жизнь христіанскихъ народовъ не пошла этимъ спасительнымъ путемъ. Нынѣшняя кровопролитнѣйшая всемірная вой-

на между просвѣщенными христіанскими державами для всѣхъ очевидно повергла въ прахъ эти святыя, зиждительныя начала.

Успѣху свободы, равенства и братства мало помогала сильная проповѣдь первыхъ глашатаевъ христіанства—св. апостоловъ и богомудрыхъ отцовъ церкви; грѣшный міръ не внялъ въ достаточной мѣрѣ ихъ проповѣди. Тогда за проведеніе въ жизнь народовъ—свободы, равенства и братства взялись люди свѣтскіе, мірскіе. Ученые и философы пытались путемъ устнаго и печатнаго слова теоретически на основаніи историческихъ данныхъ доказать челоуѣчеству всю благотворность этихъ основъ жизни. Но и это не помогло. Выступили, наконецъ, на борьбу за свободу—смѣлые, энергичные друзья народа; эти вступили на практической путь. Они убѣждали путемъ внѣшней силы ввести эти начала въ жизнь, не останавливаясь предъ властію, предъ могуществомъ сильныхъ міра. Такъ появились въ Христіанской Европѣ и за океаномъ—революціи и революціонеры, социалисты и демократическіе союзы, республиканцы и республики. Но и они при всѣхъ усиліяхъ не добились осуществленія этихъ началъ; и въ настоящее время нигдѣ во всемъ мірѣ нельзя указать страны, гдѣ люди пользовались бы полной свободой, достигли всеобщаго равенства и братства.

Въ чемъ же причина бесплодности этихъ вѣковыхъ усилій челоуѣчества водворить свободу, равенство и братство? Почему ни пастыри, ни міряне, ни ученые, ни друзья челоуѣчества не могутъ объединить всѣхъ людей возлѣ этихъ дивныхъ и святыхъ началъ? Главная причина въ томъ, что люди понимаютъ и принимаютъ свободу, равенство и братство совсѣмъ не въ томъ глубокомъ смыслѣ, въ какомъ возвѣстилъ ихъ Христосъ. Христіанская свобода не есть свобода челоуѣка отъ господства надъ челоуѣкомъ власти, силы и матеріальнаго достатка; свобода, Христомъ возвѣщенная, это—свобода внутренняя, духовная; ея сущность въ добровольномъ самоограниченіи себя ради ближняго, она въ истокахъ своихъ покоится на любви и правдѣ. Равнымъ образомъ и христіанское равенство не есть лишь—равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, когда всѣ граждане пользуются одинаковыми правами и преимуществами. Оно—есть внутреннее, духовное равенство, когда душа каждаго проникается созна-

ніемъ, что и по природѣ и по предназначенію всѣ люди дѣйствительно равны и полноправны, какъ созданные Богомъ и купленные Спасителемъ, предназначенные къ вѣчной жизни, гдѣ нѣтъ ни еллина, ни іудея, ни раба, ни господина, ни мужчины, ни женщины (Ефес. 3 гл.),— гдѣ нѣтъ никакихъ условныхъ человѣческихъ перегородокъ—національныхъ, сословныхъ, имущественныхъ и служебныхъ;—ибо всѣ одно во Христѣ Іисусѣ. И это христіанское равенство покоится на высочайшей вершинѣ духа и покоится на любви же и правдѣ. Наконецъ и братство политическое, къ коему стремятся такъ люди, является одностороннимъ и нежизненнымъ безъ братства христіанскаго. Вѣдь братство требуетъ душевнаго подъема, теплоты чувства, живого сознанія природной родственности. А надежную почву такого братства въ силахъ дать только братство христіанское, утверждающееся на самоотверженной любви, готовой все отдать за братьевъ своихъ, даже жизнь свою положить за други своя. Только такое братство прочно и достойно своего названія. А братство мірское, политическое, спускающееся иногда до случайнаго братанія съ явными врагами, непрочное и недолговѣчно. Такіе братья—сегодня братья, а завтра станутъ безпощадно разстрѣливать другъ друга.

Вторая и важнѣйшая причина бесплодности вѣковыхъ усилій человѣчества водворить свободу, равенство и братство—въ томъ, человѣчествомъ забытъ былъ первый виновникъ этихъ святыхъ началъ истинной свободы, справедливаго равенства и всеобщаго братства—забытъ былъ Христосъ Спаситель. Человѣкъ самъ, безъ Христа, одними своими усиліями хотѣлъ построить жизнь на этихъ христіанскихъ началахъ. Гордый человѣкъ въ ослѣпленіи своими усцѣхами забылъ слово Христово „безъ Мене не можег творити ничесоже“, забылъ и другое слово Христово „Аще Сынъ (человѣческой) свободитъ вы, воистину свободни будете“. Человѣкъ отошелъ въ сторону отъ Бога и не хотѣлъ знать вѣчнаго опредѣленія Божія: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи“.

Въ этомъ забвеніи Бога повинны и наши русскіе строители новой жизни, когда съ февральскаго государственнаго переворота предъ ними стала во весь свой исполинскій ростъ задача

осуществить и провести эти святыя начала въ жизнь нашей великой родины. Они ни разу не призвали достопоклоняемаго имени Божія въ своихъ многочисленныхъ постановленіяхъ и резолюціяхъ, ни одного своего государственнаго акта не освятили общей церковной молитвой,—молитвой любви и единенія. Мало того. Когда представители церкви просили первыхъ вождей переворота—дать имъ возможность всенародно оплакать, единодушно помолиться надъ гробами первыхъ мучениковъ переворота, имъ въ этомъ было отказано. Они отнеслись съ явнымъ недо-вѣріемъ къ этому открытому проявленію христіанской скорби; они не хотѣли вѣрить, что люди вѣры и церкви привѣтствовали совершившійся государственный переворотъ, освободившій православную церковь отъ двухвѣкового надъ ней гнета такъ называемаго цезаропанизма. Люди вѣры и церкви на зарѣ революціи, въ первые свѣтлые ея дни надѣялись, что долго и пламенножданная на Руси свобода не дастъ у насъ ни насилій, ни грабежей, ни взаимной злобы, они рассчитывали, что русская революція не въ примѣръ прочимъ переворотамъ у другихъ народовъ—будетъ безкровной революціей, будетъ мирной эволюціей, спасительнымъ шагомъ впередъ, могучимъ сдвигомъ въ проведеніи началъ свободы, равенства и братства, они вѣрили что на святой Руси будетъ примѣняться и осуществляться въ громадномъ масштабѣ тотъ идеальный христіанскій социализмъ, о которомъ просто и красочно говорилъ первый христіанскій историкъ святой апостоль Лука въ книгѣ Дѣяній про первохристіанскую общину. Вопреки этимъ свѣтлымъ надеждамъ разыгравшіяся событія показали иное. Но Церковь православная все же, не смотря на общій развалъ, продолжала съ вѣрными молиться о побѣдѣ надъ внѣшнимъ врагомъ, объ укрѣпленіи христорлюбиваго воинства, о мирѣ и единеніи въ отчизнѣ, о прекращеніи праведно движимаго гнѣва Божія.

И, слава Богу. Этимъ словомъ предваримъ нашу молитву въ день открытія Учредительнаго Собранія. Слава Богу. Печальное забвеніе Бога, видимо, проходитъ. Навѣянный отвлеченными теоріями туманъ, стоившій уже нашей родинѣ безчисленныхъ кровавыхъ жертвъ, начинаетъ понемногу разсѣиваться. Избранные по нашему городу стрслители новсой жизни по собственному

почину, впервые за эти восемь месяцев явились в Божий храм, в этот освященный вековым горением молитвенного духа старый Успенский Собор—на общую молитву в нынешний день. *) Хочется верить, что восходит наконец солнце правды Божией, веры и молитвы на Руси. Мы—служители веры—не скрываем своей радости при этой общей молитве, которую мы так долго ждали. Мы сраемся вас здесь с широким открытым русским сердцем и верим, что нынешнее появление в храм наших братьев по вере и крови—русских социалистов, революционеров, демократов—показатель искреннего обращения их к временно забытому Христу и Его святым заветам. Мы пламенно хотим верить, что день открытия русского Учредительного Собрания будет подлинно всенародным праздником, светлым днем на Руси, подобно дню пасхальному, когда, по выражению церковного песнопения, все мы „просвѣтимся торжествомъ, радостію другъ друга обьемемъ, рцемъ (другъ другу) братія и ненавидящимъ насъ вся простимъ“. Да будет же благословение Божіе надъ русскимъ Учредительнымъ Собраниемъ. Молимъ Всевышняго да поведетъ оно насъ по пути государственнаго строительства на Христовыхъ началахъ истинной свободы, равенства и братства.

Архим. Даміанъ.